

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА ПОСТАНОВЛЕНИЕ

14 сентября 2023 года

№

О протесте Волжского межрегионального природоохранного прокурора от 30.06.2023 № 07-33-2023 на Закон Костромской области от 15.02.2012 № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области»

Рассмотрев протест Волжского межрегионального природоохранного прокурора от 30.06.2023 № 07-33-2023 на Закон Костромской области от 15.02.2012 № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области», руководствуясь статьей 90 Регламента Костромской областной Думы, Костромская областная Дума **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Отклонить протест Волжского межрегионального природоохранного прокурора от 30.06.2023 № 07-33-2023 на Закон Костромской области от 15.02.2012 № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области»
2. Направить настоящее постановление Волжскому межрегиональному природоохранному прокурору.
3. Настоящее постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель
Костромской областной Думы

А. Анохин

**Прокуратура
Российской Федерации
Волжская
межрегиональная
природоохранная
прокуратура**

ул. Дарвина, 9
Тверь, Россия, 170034

30.06.2023 № 07-33-2023

Председателю
Костромской областной
Думы

Анохину А.А.

156000, г. Кострома,
Советская площадь, 2

ПРОТЕСТ

на противоречащий закону правовой акт

Волжской межрегиональной природоохранной прокуратурой в рамках надзора за соответствием федеральному законодательству нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации проведена проверка Закона Костромской области от 15.02.2012 №194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области» (далее - Закон).

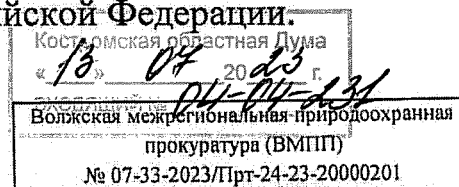
Установлено, что вышеуказанный Закон содержит коррупциогенные факторы, не соответствует требованиям федерального законодательства и подлежит приведению в соответствие с ним по следующим основаниям.

Согласно п. 3 ч. 2. ст. 5 Закона к полномочиям администрации Костромской области в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий регионального значения отнесено принятие решения о создании, преобразовании, упразднении особо охраняемых природных территорий регионального значения.

Статьей 8.1 Закона предусмотрен порядок преобразования и упразднения особо охраняемых природных территорий, при этом под преобразованием понимается изменение границ, режима особой охраны, категории особо охраняемой природной территории регионального значения.

Вместе с тем в силу пункта "д" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории, охрана памятников истории и культуры находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

А № 102610

В соответствии с пунктом 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации принимаемые субъектом Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты не могут противоречить федеральным законам.

Сохранение и развитие системы ООПТ, как мест обитания редких и исчезающих видов флоры и фауны, является одной из задач Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176.

Правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, определены Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ).

В соответствии с частями 1, 2 статьи 58 Федерального закона № 7-ФЗ, природные объекты, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, находятся под особой охраной. Все они, как следует из пункта 3 названной статьи образуют природно-заповедный фонд.

Порядок создания и функционирования особо охраняемых природных территорий регулируется законодательством об особо охраняемых природных территориях. Изъятие земель природно-заповедного фонда запрещается, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

При этом в соответствии со ст. 5 Федерального закона № 7-ФЗ управление природно-заповедным фондом относится к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации.

Вопросы создания и функционирования ООПТ регулируются Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – Федеральный закон № 33-ФЗ), согласно которому ООПТ относятся к объектам общенационального достояния.

В соответствии с пунктом 6 статьи 2 Федерального закона № 33-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации согласовывают решения о создании особо охраняемых природных территорий регионального значения, об изменении режима их особой охраны с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды; с федеральными органами исполнительной власти в области обороны страны и безопасности государства, если предполагается, что в границах особо охраняемых природных территорий будут находиться земли и другие природные ресурсы, предоставленные для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Таким образом, из системного и взаимосвязанного толкования вышеуказанных федеральных законов и Конституции Российской Федерации следует, что органам государственной власти субъектов Российской Федерации предоставлены полномочия только в части создания ООПТ регионального значения, изменения режима их особой охраны.

Преобразование и упразднение ООПТ, в том числе в связи с наступлением последствий неисполнения обязанностей по сохранению ООПТ, в целях создания рекреационной и иной инфраструктуры без учёта природоохранных требований, влекущей увеличение антропогенного воздействия, федеральным законодателем при принятии законов в сфере охраны окружающей среды и природопользования и внесении в них изменений до настоящего времени не предусмотрены. Изъятие земель природно-заповедного фонда федеральным законодательством прямо запрещено, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Отсутствие в Федеральном законе № 33-ФЗ прямого запрета на упразднение ООПТ, равно как и чёткой регламентации процедуры снятия правового статуса, изменения границ таких территорий, не означает, что соответствующие решения могут приниматься на основании норм регионального законодательства.

Кроме того, преобразование, упразднение ООПТ безусловно влечет за собой изменение режима ООПТ и, как следствие, необходимость согласования таких решений с федеральными органами исполнительной власти в соответствии с п. 6 ст. 2 Федерального закона № 33 - ФЗ. Таким образом положения ст. 8.1 Закона также вошло в противоречие с вышеуказанной нормой. Согласование предложения о преобразовании ООПТ не исключает указанное противоречие.

Частью 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрено, что коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Пунктом 3 методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96, к коррупциогенным факторам, устанавливающим для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, отнесены широта дискреционных полномочий, то есть отсутствие или неопределённость сроков, условий или оснований принятия решения, наличие

дублирующих полномочий государственного органа, органа местного самоуправления или организации (их должностных лиц) (подпункт «а»), выборочное изменение объема прав, то есть возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) (подпункт «в») и принятие нормативного правового акта за пределами компетенции - нарушение компетенции государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов (подпункт «д»).

Вместе с этим Закон Костромской области от 15.02.2012 №194-5-ЗКО не имеет объективных критериев применения и допускает возможность процедуры изменения границ и упразднения особо охраняемых природных территорий и, как следствие, изменения их статуса, что является коррупциогенным фактором.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 9.1 и 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»,

ТРЕБУЮ:

1. Привести Закон Костромской области от 15.02.2012 №194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области» в соответствие с требованиями законодательства и исключить коррупциогенные факторы.

2. Рассмотреть настоящий протест в установленный законом срок с участием представителей Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

3. О дне, времени и месте рассмотрения протеста заблаговременно сообщить в Волжскую межрегиональную природоохранную прокуратуру.

4. О результатах рассмотрения протеста сообщить в Волжскую межрегиональную природоохранную прокуратуру в письменной форме.

Волжский межрегиональный
природоохранный прокурор

государственный советник
юстиции 3 класса

А.А. Илюшин

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ
УПРАВЛЕНИЕ

ул. Ленина, д. 20, г. Кострома, 156013, т. 31-52-01, ф. 31-05-21

<http://www.kosoblduma.ru>

« 15 » 08 2023

№ 09-04-760

ОТЗЫВ

на протест Волжского межрегионального природоохранного прокурора от 30 июня 2023 года № 07-33-2023 на Закон Костромской области от 15 февраля 2012 года № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области»

Государственно-правовым управлением Костромской областной Думы рассмотрен протест Волжского межрегионального природоохранного прокурора от 30 июня 2023 года № 07-33-2023 на Закон Костромской области от 15 февраля 2012 года № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области» (далее – протест прокурора).

В протесте прокурора указано, что положения пункта 3 части 2 статьи 5 и статьи 8.1 Закона Костромской области от 15 февраля 2012 года № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области» (далее - Закон области № 194-5-ЗКО), предусматривающие полномочия администрации Костромской области по принятию решений о преобразовании, упразднении особо охраняемых территорий регионального значения и устанавливающие порядок преобразования и упразднения особо охраняемых природных территорий регионального значения не соответствуют требованиям федерального законодательства и содержат коррупциогенные факторы.

В частности, в протесте прокурора указано, что органам государственной власти субъектов Российской Федерации предоставлены полномочия только в части создания особо охраняемых природных территорий регионального значения и изменения режима их особой охраны, преобразование и упразднение особо охраняемых природных территорий федеральным законодателем не предусмотрены.

Отмечаем, что согласно пункту «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии с частью 3 статьи 3 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 414-ФЗ) субъекты

Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов.

Частью 5 статьи 44 Федерального закона № 414-ФЗ установлено, что до принятия федеральных законов по предметам совместного ведения, а также по вопросам совместного ведения, не урегулированным федеральными законами, законами субъекта Российской Федерации, могут устанавливаться полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемые данными органами самостоятельно за счет и в пределах средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Правоотношения в сфере особо охраняемых природных территорий регулируются Федеральным законом от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее - Федеральный закон № 7-ФЗ) и Федеральным законом от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее - Федеральный закон № 33-ФЗ).

В соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона № 33-ФЗ законодательство Российской Федерации об особо охраняемых природных территориях основывается на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, принимаемых в соответствии с ним других законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона № 7-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды относится право образования особо охраняемых природных территорий регионального значения, управление и контроль в области охраны и использования таких территорий. Таким образом, выводы, содержащиеся в протесте прокурора, о том, что органам государственной власти субъектов Российской Федерации предоставлены только полномочия по созданию особо охраняемых природных территорий регионального значения и изменению режима их особой охраны, а также что управление природно-заповедным фондом относится только к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации не соответствуют вышеуказанному положению Федерального закона № 7-ФЗ.

Кроме этого, в соответствии с пунктом 4 статьи 3 Федерального закона № 33-ФЗ особо охраняемые территории могут иметь федеральное, региональное и местное значение и находиться в ведении соответственно федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Положения Федерального закона № 33-ФЗ о конкретных категориях особо охраняемых природных территорий также предусматривают, что управление особо охраняемыми территориями регионального значения осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, региональными государственными учреждениями (пункт 1 статьи 20, пункт 6 статьи 22, пункт 3 статьи 28).

Содержащийся в протесте прокурора вывод о том, что федеральным законодательством не предусмотрено преобразование, упразднение особо охраняемых территорий не соотносится с пунктом 3 статьи 23 Федерального закона № 33-ФЗ, согласно которому государственные природные заказники регионального значения могут быть созданы также путем преобразования государственных природных заказников федерального значения.

Возможность проведения преобразования, упразднения особо охраняемой природной территории подтверждается и положениями приказа Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 19 марта 2012 года № 69 «Об утверждении порядка ведения государственного кадастра особо охраняемых природных территорий» (далее – Приказ), согласно которому основанием для включения сведений в федеральный и региональные кадастры, а также для обновления этих сведений или перевода особо охраняемой природной территории из одного раздела кадастра в другой является принятие Правительством Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления решений о создании, изменении площади, категории, об уточнении границ и (или) изменении установленного режима охраны (включая особенности функционирования зонирования) и использования особо охраняемой природной территории, о реорганизации особо охраняемой природной территории (пункт 14). Учитывая, что согласно данному положению Приказа изменение площади, категории, уточнение границ и (или) изменение установленного режима охраны (включая особенности функционирования зонирования) и использования особо охраняемой природной территории не рассматривается как ее реорганизация, поскольку последняя выделена отдельно, а также то, что Приказом предусмотрены только два вида статуса особо охраняемых природных территорий – действующие (существующие) и реорганизованные, следовательно, под реорганизацией особо охраняемой природной территории по смыслу Приказа следует понимать, в том числе ее упразднение.

С учетом анализа вышеуказанных положений федерального законодательства в их системном единстве полагаем, что в отсутствие правового регулирования вопросов преобразования, упразднения особо охраняемых природных территорий регионального значения на федеральном уровне, субъект Российской Федерации обладает полномочиями по самостоятельному правовому урегулированию данных правоотношений в своем законодательстве.

Законом области № 194-5-ЗКО закреплены полномочия высшего исполнительного органа Костромской области – администрации Костромской области по принятию решений о создании, преобразовании и упразднении особо охраняемых природных территорий регионального значения (пункт 3 части 2 статьи 5), а также определен порядок преобразования и упразднения особо охраняемых природных территорий регионального значения (статья 8.1). Статьей 8.1 Закона области № 194-5-ЗКО установлена подробная процедура решения вопросов преобразования и упразднения особо охраняемых территорий регионального значения, включая основания принятия таких решений, материалов, необходимых для принятия решения, требования к таким материалам. В связи с этим, нельзя согласиться с указанием в протесте прокурора, что Закон области № 194-5-ЗКО в этой части не имеет объективных критериев применения.

Нельзя также согласиться с выводом прокуратуры о том, что упразднение особо охраняемой природной территории безусловно влечет за собой изменение режима охраны особо охраняемой природной территории и, как следствие необходимость согласования таких решений с федеральными органами исполнительной власти в соответствии с пунктом 6 статьи 2 Федерального закона № 33-ФЗ.

В соответствии с пунктом 6 статьи 2 Федерального закона № 33-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации согласовывают решения о создании особо охраняемых природных территорий регионального значения и об изменении режима их особой охраны с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды. Режим особой охраны особо охраняемой природной территории – это перечень ограничений хозяйственной деятельности, устанавливаемый для особо охраняемой природной территории в целях сохранения объектов охраны, который содержится в положении о конкретной особо охраняемой природной территории. Упразднение особо охраняемой природной территории не влечет изменения режима особой охраны такой территории, а является основанием для снятия этого режима в связи с отсутствием объекта охраны и, следовательно, не подлежит обязательному согласованию с федеральными органами исполнительной власти.

Указание в протесте прокурора на установленный федеральным законодательством запрет изъятия земель природно-заповедного фонда не может быть принято во внимание, поскольку Закон области № 194-5-ЗКО не регулирует вопросы изъятия земель, на которых расположены особо охраняемые природные территории регионального значения.

На основании изложенного полагаем, что указанные в протесте прокурора положения Закона области № 194-5-ЗКО не противоречат федеральному законодательству, поскольку приняты в соответствии и в развитие положений Конституции Российской Федерации, действуют во взаимосвязи с иными законами и иными нормативными правовыми актами, регламентирующими правоотношения в сфере особо охраняемых природных территорий, и не предполагают их произвольного применения.

Начальник управления

М.Г. Кузнецов

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА

КОМИТЕТ
по агропромышленной политике,
развитию сельских территорий,
природным ресурсам и экологии

РЕШЕНИЕ

31 августа 2023 года

48/4

**О протесте Волжского межрегионального природоохранного прокурора
от 30.06.2023 № 07-33-2023 на Закон Костромской области
от 15.02.2012 № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных
территориях в Костромской области»**

Рассмотрев заключения департамента природных ресурсов Костромской области, прокуратуры Костромской области, Управления Минюста России по Костромской области, государственного правового управления Костромской областной Думы, комитет по агропромышленной политике, развитию сельских территорий, природным ресурсам и экологии **РЕШИЛ:**

1. Информацию принять к сведению.
2. Рекомендовать Костромской областной Думе отклонить протест Волжского межрегионального природоохранного прокурора от 30.06.2023 № 07-33-2023 на Закон Костромской области от 15.02.2012 № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области».
3. Внести в Костромскую областную Думу проект постановления Костромской областной Думы «О протесте Волжского межрегионального природоохранного прокурора от 30.06.2023 № 07-33-2023 на Закон Костромской области от 15.02.2012 № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области».
4. Поручить председателю комитета Костромской областной Думы по агропромышленной политике, развитию сельских территорий, природным ресурсам и экологии Курбанову В.Б. представлять настоящий проект постановления на заседании Костромской областной Думы.
5. Направить настоящее решение председателю Костромской областной Думы А.А. Анохину.

Председатель комитета

В.Б. Курбанов

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНЮСТ РОССИИ)
УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

Симановского ул., д. 105,
г. Кострома, 156002
тел. (4942) 63-42-33, факс (4942) 63-42-34
E-mail: ru44@minjust.gov.ru

Председателю
Костромской областной Думы

А.А. Анохину

07.08.2023 № 44/02-2523

На № 04-04231/1А от 26.07.2023

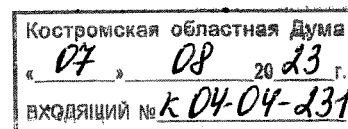
Уважаемый Алексей Алексеевич!

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Костромской области проведён анализ положений пункта 3 части 2 статьи 5 и статья 8.1 Закона Костромской области от 15.02.2012 № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области».

Пунктом 3 части 2 статьи 5 Закона Костромской области от 15.02.2012 № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области» определено, что к полномочиям администрации Костромской области в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий регионального значения относится принятие решения о создании, преобразовании, упразднении особо охраняемых природных территорий регионального значения.

Статьёй 8.1 Закона Костромской области от 15.02.2012 № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области» определён порядок преобразования и упразднения особо охраняемых природных территорий регионального значения.

В соответствии с пунктом «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

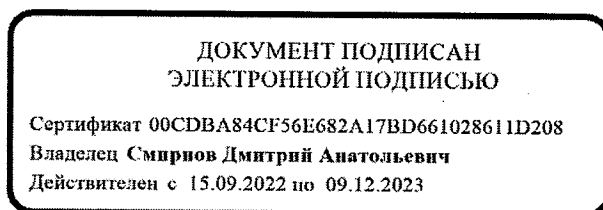
Согласно части 3 статьи 3 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона законы и другие нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом в течение трех месяцев после дня его официального опубликования.

Поскольку на федеральном уровне не урегулирован вопрос преобразования и упразднения особо охраняемых природных территорий регионального значения, в силу части 3 статьи 3 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», субъект Российской Федерации вправе установить порядок преобразования и упразднения особо охраняемых природных территорий регионального значения.

В этой связи считаем положения пункта 3 части 2 статьи 5 и статьи 8.1 Закона Костромской области от 15.02.2012 № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области» соответствующим федеральному законодательству.

Начальник

Д.А. Смирнов

ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРОКУРАТУРА
КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Ленина, 2, г. Кострома, 156000,
тел. 8(4942)451321, 8(4942)557471

Председателю
Костромской областной Думы
Анохину А.А.

07.08.2023 №7-34-2023/2400-23-20340001

на № 04-04-231/1А ОТ 26.07.2023

О проверке закона Костромской
области

Уважаемый Алексей Алексеевич!

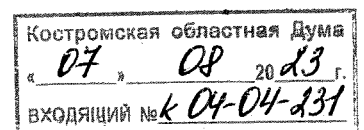
Прокуратурой области нарушений федерального законодательства в п. 3 ч. 2 ст. 5 и ст. 8.1 Закона Костромской области от 15.02.2012 № 194-5-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях в Костромской области» не выявлено.

Заместитель прокурора области
старший советник юстиции

П.В. Матанцев

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ

Сертификат 00A24D0017FA519B18AD3587433686D22B
Владелец Матанцев Павел Владимирович
Действителен с 28.04.2023 по 21.07.2024

Е.В. Аладьина, тел. 45-60-01

Прокуратура Костромской области
№ 7-34-2023/2400-23-20340001